

Глава 101 (Часть 4)

Полистав стену «Пасты из семян лотоса с апельсиновой начинкой» ещё какое-то время, Жун Сюй с беспомощным видом убрал телефон на тумбочку.

Этот человек действительно редко публикует фотографии и никогда не кичится своим богатством. Если бы «Паста» не пожертвовала тогда этот миллион, никто бы просто не поверил в то, что этот аккаунт может принадлежать какому-то богатому человеку. В фотоальбомах «Пасты» не было личных фотографий, а только постеры с самим Жун Сюем.

Многие дети богатых родителей любили хвастаться своей шикарной жизнью в Интернете. Они выкладывали снимки частных самолетов и элитных авто. Некоторые из них, кто поумнее, просто ставили свои сумочки на край стола и делали фото. Казалось, будто на снимке изображён завтрак, но в уголке можно было разглядеть логотип бренда дорогой сумочки.

Но эта 19-летняя «Паста из семян лотоса с апельсиновой начинкой» ни разу не показывала ни своего лица, ни того, что её окружает.

Жун Сюй посмотрел её аватарку в Вэйбо – там тоже красовалась его фотография с постера «Чёрных туч». Глядя на неё, Жун Сюй начал думать о том, у кого из команды «Чёрных туч» может быть столько денег, кому в этом году исполнилось 19 лет, и кто мог так близко сфотографировать его спящим на съёмочной площадке.

Результат его размышлений был прост: такого человека просто нет!

Жун Сюй покачал головой и выключил свет. Естественно, он не знал, что «19-летняя Паста», сидевшая в этот момент в самолёте, наконец, прибыла в город В после более чем двадцатичасового полёта.

26 июля «ХуаСя Энтертейнмент» проводили благотворительный аукцион в городе В. На этот аукцион была приглашена половина развлекательного круга, и большинство из них должны были присутствовать на мероприятии, за исключением тех, кто не мог прилететь по уважительной причине, как, например, Жун Сюй.

Прибыв в город в полдень 26-го июля, высокий красавчик покинул аэропорт через VIP-коридор. Сюй Цзинь и помощник Сяо Линь быстро следовали за ним.

На ходу Сюй Цзинь говорил:

— Езжайте сразу в офис компании, чтобы переодеться и подготовиться. Вечеринка начнётся в 7 часов. Цинь Чэн, Вы – гость финала красной дорожки, поэтому можете немного опоздать. Нам не о чем беспокоиться, учитывая ситуацию на дорогах города В.

Вскоре все трое поднялись на лифте и зашагали на парковку.

Помощник Линь сел за руль, а Сюй Цзинь сел на переднее пассажирское сиденье и, повернувшись назад к Цинь Чэну, сказал:

— Вы сидите за одним столом с Лю Лао, Шэн Цзуном, Вэнь Сюань, Линь Сюанем... Мы должны купить хотя бы одну вещь, как минимум на два миллиона.

Благотворительные вечера в индустрии развлечений нацелены не столько на благотворительность, сколько на то, чтобы дать артистам возможность показать себя миру.

За каждым шагом знаменитостей, как представителей общественности, следят миллионы людей, используя их как образец для подражания. Некоторые звезды приходят на такие благотворительные аукционы только ради того, чтобы показать людям: смотрите, я тоже хочу заниматься благотворительностью. Что касается того, почему они ничего не покупают: они хотели, просто их конкуренты оказались слишком сильны.

Но такие крупные звёзды, как Цинь Чэн и Вэнь Сюань просто обязаны были покупать дорогие благотворительные лоты. Они были образцовыми представителями индустрии развлечений и должны быть главными фигурами таких вечеров.

Выслушав своего агента, Цинь Чэн поднял палец и задумчиво прижал его к носу. Через некоторое время он прошептал:

— Двух миллионов недостаточно.

Сюй Цзинь спросил:

— Сколько Вы хотите?

Цинь Чэн спокойно ответил:

— Не меньше пяти миллионов.

Глаза Сюй Цзиня расширились, но спустя долгое время он фыркнул и согласился:

— В любом случае это Ваши деньги, для меня это не имеет никакого значения. — помолчав немного, он не мог не спросить. — С чего это Вы вдруг решили заняться своим общественным имиджем?

За столько лет совместной работы Сюй Цзинь не мог не заметить изменений в поведении Цинь Чэна.

В последние несколько месяцев Цинь Чэн стал активно формировать свой хороший имидж. Такое поведение было нормальным явлением для обычных звёзд. В конце концов, кому понравится, если у него будет плохой имидж?

Имидж Цинь Чэна и раньше не был плохим, но он всё же был не таким открытым. Поклонники считали своего Бога Цинь холодным и неотразимым красавцем. Однако сейчас (хотя он и не превратился в такого же нежного милого ангелочка, как его сосед) Цинь Чэн стал уделять значительное внимание вопросам благотворительности и общественного благосостояния.

Например, в прошлом месяце Цинь Чэн принял участие в благотворительной акции, а сегодня вечером собирался потратить на эти цели внушительную сумму денег.

Услышав вопрос Сюй Цзиня, Цинь Чэн вскинул бровь и предложил:

— А ты угадай.

Сюй Цзинь немного подумал и ответил:

— Я не знаю, что за лекарство Вы продаете в своей тыкве*, но я не люблю угадывать.

Тонкие губы Цинь Чэна слегка изогнулись, и он мягко сказал:

— Оу!.. Тогда не скажу.

Сюй Цзинь:

— ...

Вечером того же дня на благотворительном аукционе «ХуаСя Энтертейнмент» Цинь Чэн выкупил три лота. Первый лот – гитара – был выставлен на аукционе Линь Сюанем. Цинь Чэн предложил за неё цену 600.000 юаней.

Второй лот был немного дороже и представлял собой знаменитую картину тушью из коллекции Лю Лао времен династии Сун. В итоге Цинь Чэн отдал за эту картину 4,62 миллиона юаней.

И последний лот был немного особенный. Это был комплект костюмов из «Западни», выставленный на аукцион режиссёром Чжэном.

В индустрии развлечений такие вещи на аукционах не были редкостью. Часто команды разных фильмов и сериалов выставляли на аукционах реквизит и костюмы со съёмки. Деньги, вырученные с их продажи, шли на благотворительность, что добавляло очков к репутации команды и в то же время давало им новую волну популярности.

Однако этот последний лот Цинь Чэн не стал выкупать лично, а подмигнул Вэнь Сюань сидящей напротив него.

Вэнь Сюань похлопала ресницами, но спустя пару секунд ей на телефон пришло от него текстовое сообщение.

Цинь Чэн: «Купи этот лот для меня».

Вэнь Сюань: «...»

Не понимая, почему Цинь Чэн не может купить эти костюмы сам, Вэнь Сюань подчинилась и заплатила за этот лот 860.000. Ведущий на сцене улыбнулся и сказал:

— Похоже, наша Вэнь Сюань тоже любит этот сериал!

Вэнь Сюань с улыбкой ответила:

— Это очень хороший сериал.

Ответ девушки ни у кого не вызвал подозрений, и вскоре весь этот комплект костюмов со съёмки «Западни» был перевезён из её квартиры прямиком в квартиру Цинь Чэна.

Нежный чонсам, школьная форма, от которой так и веяло атмосферой того времени, простые шёлковые костюмы... и несколько красивых комплектов военной формы тёмного цвета.

Глубокие тёмные глаза Цинь Чэна спокойно смотрели на эту военную форму, когда он слегка потирал её пальцами. Долгое время спустя он поднял глаза на своего недоумевающего агента:

— Все комплекты, кроме этого, можешь оставить себе.

Сюй Цзинь на мгновение опешил, но быстро пришёл в себя и возмутился:

— Мы с Сяо Линем помогли Вам перевезти эту кучу одежды от Вэнь Сюань. И теперь Вы собираетесь отдать их мне?! Зачем мне эти вещи? Я не фанат этого сериала, я его не смотрел.

Только не говорите мне, что Вы отвалили за эту одежду 860.000, просто, чтобы отдать её мне. Почему бы Вам не подарить мне гитару Линь Сюаня, например? На ней я мог бы хотя бы сыграть!

Цинь Чэн наградил его взглядом:

— Ты мог бы на ней сыграть?

Сюй Цзинь впился в своего босса взглядом:

— Я играю на гитаре!

Мужчина тихо вздохнул:

— Эта гитара мне пригодится. А эта одежда на 260.000 дороже, чем гитара. Забери её. Спасибо.

Сюй Цзинь:

— ...

«Ты меня ещё благодаришь?!»

Покинув квартиру Цинь Чэна с охапкой одежды в руках, Сюй Цзинь ещё всю ночь ломал голову над тем, что ему с ней делать.

Проснувшись на следующее утро, Жун Сюй потянулся за своим телефоном и увидел одно новое сообщение.

Цинь Чэн: «У меня есть для тебя два подарка. Когда ты вернёшься?»

Взгляд юноши задержался на слове «подарка», и он не мог не улыбнуться: «Что за подарки?»

Через несколько секунд Цинь Чэн ответил: «А ты угадай».

Жун Сюй: «... А если я не угадаю?»

Цинь Чэн: «Тогда узнаешь, когда вернёшься. Так когда ты вернёшься?»

Встав с кровати, чтобы почистить зубы, Жун Сюй ответил: «Съёмки этого фильма продлятся ещё около месяца. В ближайшее время я не смогу приехать».

Через секунду, когда юноша уже был в ванной, у него зазвонил телефон. Словно дожидаясь этого ответа от Жун Сюя, Цинь Чэн позвонил ему в ту же секунду, как получил сообщение.

Удивлённый Жун Сюй ответил на звонок, тут же услышав низкий притягательный голос мужчины, звучащий очень медленно и спокойно:

— Раз уж ты не можешь вернуться, тогда... Я приеду к тебе на съёмки.

*фразеологизм; «Не знаю, что за козырь ты прячешь в своём рукаве».

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91138>